

АНАСТАСИЯ МАКСИМЕНКО

ЗАПРЕТНАЯ ВОРОВКА
ДЛЯ АССЕРА

Анастасия Максименко

Запретная воровка для Ассера

«Литнет»

2023

Максименко А.

Запретная воровка для Ассера / А. Максименко — «Литнет»,
2023

Ара – воровка из самого нищего ранга Федерации, усердно скрывающая свои необычные способности. Беглянка от ищеек и прихвостней Компании. Вот только Ара даже и не подозревала, что имела близкую связь с одним из членов так ненавидимой ею организации, самым опасным из касты – ассером, тем, кто убьет ее не задумываясь, если поступит такой заказ. И он поступил...✱✱✱ #сверхспособности #противостояние двух характеров #горячо и эмоционально Ранее книга публиковалась под названием: Фрейзер

© Максименко А., 2023

© Литнет, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	24
Глава 6	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Глава 1

Темно-синяя неприметная машина А класса плавно подъехала к ничем не примечательной панельной многоэтажке.

Заглушив мотор, мужчина открыл окно и закурил. Втягивая в легкие едкий дым, он припоминал детали заказа.

Желаемый вид устранения – мгновеннодействующий и быстро выводимый из организма токсин. Тихо, без лишних страданий и грязи. Применение сверх-влияния – исключено. Имитация естественной смерти.

Уголек сигареты вспыхнул в темноте салона при следующей затяжке.

Кому мог перейти дорогу обычный одинокий менеджер среднего звена, кем являлся его клиент – Рут Вайз, страдающий частыми головными болями и шалящим сердцем, Фрейзер не имел понятия.

Обиженной женщине? Обманутой клиентке? Вероятно, и другу, решившему избавить парня от физиологических или, может, психических проблем, кто знает. При большом желании можно узнать, но ему, собственно, до этого не было никакого дела. Есть заказ, он его выполнит. Остальное — его не волновало.

Взглянув на время на наручных часах, Фрейзер последний раз затянулся и затушил сигарету об пачку. Вкинул в рот леденец с земляничным вкусом и, натянув на руки тонкие черные перчатки, выбрался из машины, мельком оглядел пустынный двор, неторопливо направился к нужному подъезду, открыл дверь универсальным ключом.

В квартире ожидаемо было темно и тихо. Неспешно осмотрев бедно обставленные помещения, мужчина вошел в кухню, закатал рукава мягкого пальто и обыскал ящики, нашел аптечку, положил в нее несколько упаковок лекарства, вызывающего при повышенных дозах острую сердечную недостаточность, два блистера кинул на стол, рядом положил чайную ложку.

Налил стакан воды, вытащил ампулу из брюк, откупорил, добавил к воде бесцветную жидкость и расслабленно устроился на табурете, вытянув длинные ноги.

Спустя четверть часа у дверей раздался звон ключей и тихое бормотание.

Спокойно поднявшись, Фрейзер бесшумно приблизился к двери, встал с другой ее стороны, и как только «клиент» вошел внутрь, оказываясь аккуратно перед ним, точным, быстрым движением нажал на затылок ничего не подозревающему парню и подхватил обмякшее тело, потянул его в кухню, укладывая на угловой диван.

Стянул с Вайза верхнюю одежду, двумя пальцами надавил на его челюсть, ручкой чайной ложки прижал язык и неторопливо влил в рот жидкость, наблюдая за тем, чтобы тот не захлебнулся.

Прибрав за собой и напоследок проверив жизнедеятельность парня, убедившись в его кончине, Фрейзер вернулся в машину, где отправил обратно Компании дело Вайза с пометкой «исполнено», после чего бесшумно выехал со стоянки.

Он не знал, какой черт его дернул остановиться именно у того самого кафе. Желание выпить неплохой черный кофе, чтобы ощутить на языке приятный вкус горечи. Расслабиться? Или же в надежде увидеть ее? Ту, что за одновременно слишком долгое и короткое время успела просочиться под кожу, ядовито-сладкой патокой разлиться по венам, вынудив его принять непростое и только одно-единственное верное решение.

А ведь он не забыл.

— Бл*дь! — с размаху ударил ладонями об руль и с шумом втянул носом воздух, пригладил назад упавшие на лоб пряди черных волос.

Фрейзера считали эгоистом. Бездушной, опасной и в той же мере необходимо-нужной машиной для ликвидации живого объекта. Мать твою, да он сам считал себя таковым, но с ней, с ней позволил себе стать другим.

Она завлекла его, играючи открыла иные стороны его характера, и это могло и стало проблемой.

Огромной, черт возьми, задницей и западней.

Его западней.

Мужчина поморщился, вспомнив предпоследний заказ, когда у него дрогнула рука, ненамеренно продлевая предсмертную агонию пожилой женщине и его объекту, которую, согласно информационным каналам Компании, заказала собственная дочь. С целью скорейшего овладения квадратными метрами родной и такой ненужной, мешающей матери.

Нет предела человеческой подлости.

Будь у Фрейзера полноправный выбор, его объектом стала дочурка. Впрочем, если у нее не имелось ребенка, а у женщины тяжелая, затяжная болезнь, на одну меркантильную тварь в мире стало бы чище.

И вместе с тем, именно эта история подтолкнула его к окончательному решению уйти и оставить свою веселую, ласковую, невинную девочку. Назад пути нет. Он дал ей шанс на нормальную, спокойную жизнь. Шанс на то, чего так рано или поздно хотят абсолютно все женщины. Любящего мужа, детей и для полного счастья — собаку. То, чего именно он дать не мог.

На хер все.

Тихо хлопнула дверь машины.

Застыв на пороге кафе, Фрейзер оценивающе оглядел полупустое помещение и занял место у дальнего столика, лицом к тому, где несколько лет назад сидела она.

Одинокая, одетая в простые светлые рваные джинсы, черную толстовку и кроссовки, и что-то увлеченно читающая на лэптопе.

Он помнил тот день так отчетливо, будто это было только вчера.

Ничего удивительно в связи с тем, кем он является.

Он помнил, как периодически ее пальцы лихорадочно быстро набирали некий текст, черные волосы, закрученные в небрежный пучок, смешно двигались в такт отстукиванию пальчиков, а когда она замирала, на лбу узкого лица с мягкими чертами проступала хмурая складка.

Она казалась девочкой, каких много. Той, мимо которой в толпе пройдешь и не заметишь. Совершенно отличающаяся от тех, кого он предпочитал выбирать в партнерши на одноразовый секс, но отчего-то сразу привлекавшая его внимание.

Прежде чем к ней подойти, он внимательно наблюдал за каждым движением. За тем, как она, прикусив губу, о чем-то думала, время от времени поерзывая на стуле, за каждым поворотом головы и движениями гортани при глотке кофе из бумажного высокого стаканчика.

Он ее изучал.

Методично, расчетливо. И в то же время представлял, как будет осыпать поцелуями ее бронзовую, загорелую кожу, пробовать ее на вкус. Как будет брать ее тело. Жестко и бескомпромиссно. Упиваясь громкими выкриками при ударе его бедер о ее, и наматывать черные волосы на кулак, пропуская непослушные пряди сквозь пальцы, и снова наматывать, принуждая запрокидывать голову и еще громче стонать. Как в кульминации оросит ее узкую спину своим семенем, а после — расставание, как закономерный итог.

— Добрый вечер, — звонкий голос официантки прервали нахлынувшие воспоминания.
— Уже определились с заказом?

— Двойной крепкий черный кофе и счет.

— Это весь заказ? Может, желаете что-нибудь в дополнение? У нас сегодня вкусные булочки с джемом. Очень... свежие.

Фрейзер поднял взгляд на девушку, беспристрастно оглядывая ее сверху вниз.

Разве он был похож на того, кто предпочитает есть простые булочки с джемом?

— Я вас поняла, — улыбка официантки стала натянутой. — Двойной... Черный кофе. Да, конечно. Но вам... эм, придется немного подождать. С кофе-машиной какие-то неполадки, мастера уже вызвали.

Он равнодушно посмотрел в сторону барной стойки, где с ноги на ногу нервно переминался бармен, настороженно поглядывая на него и сочувственно — на официантку.

— Я подожду.

Проследив за стремительно шагающей от него девушкой, невольно задержался на подергивающейся в такт шагам короткой светло-русой косе, перевел взгляд на все еще пустой столик. Их столик. Вновь мыслями возвращаясь к тому самому дню, что стал точкой отсчета.

* * *

Несколько лет назад

— У вас не занято? — буднично поинтересовался он для проформы, с безмятежным видом подсаживаясь к девушке. — Отлично.

Брюнетка оторвала от монитора взгляд и с недоумением уставилась на него.

— Простите, мы знакомы?

— Рид Фрей, — представился он, почти не солгав. — А вы?

Девушка обалдело моргнула.

— Э-э. Ара Сон.

Фрейзер удовлетворенно кивнул.

— Знакомы.

Она совсем растерялась и вытаращилась на него как на душевнобольного, веселя.

— Простите, что?

— Вы спросили, знакомы ли мы, теперь я могу вам ответить, что мы знакомы.

Ара удивленно приоткрыла рот, привлекая внимание к совершенно не накрашенным губам, что, вне всяких сомнений, порадовало его, и в следующий момент тихо рассмеялась. Она поставила на стол локти, скрестила ладони и положила на них подбородок, в ее темно-серых глазах мелькнул искренний интерес.

— Впервые ко мне подкатывают таким образом. Оригинально.

— Кто вам сказал, что я к вам подкатываю?

— А что, нет?

— Даже и не думал.

— Да? Странно. А о чем вы тогда думали, подсаживаясь к незнакомой одинокой девушке, мистер Фрей? Не о том ли, чтобы уложить ее в постель?

— Грубо, — потер большим пальцем губу Фрейзер, — но верно.

— Что? — вновь удивленно моргнула она.

— Что вас так удивляет? — он посмотрел на потухший монитор ноутбука. — Чем вы занимаетесь, Ара?

Девушка удивленно хмыкнула и в защитном жесте скрестила руки под грудью.

— Ну, вы и наглец. Почему я должна вам говорить?

Смешная.

— Можете не говорить, — пожал он плечами. — Мы можем сейчас встать и без разговоров уехать на моей машине. Но я стараюсь быть обходительным.

— Да? Мне кажется, вы редко бываете обходительным.

— Возможно.

— Какой захватывающий у нас получается разговор, — прикусила она губу. — Признайтесь сразу, вы маньяк?

— В некотором роде, — совершенно спокойно ответил Рид.

Ара оценивающе оглядела его и отпила глоток кофе, со стуком поставила стаканчик на место.

— Знаете, я вам охотно верю.

— Раз вы допили кофе, и мы выяснили, кто из нас кто, едем?

— Какой вы быстрый, мистер Фре-е-ей. Мы совершенно ничего с вами не выяснили. Вот я сейчас с вами поеду, так? А утром меня найдут расфасованной по черным совершенно несимпатичным пластиковым пакетам?

— Не исключено.

— Ты знаешь, что странный, да, Рид?

— Знаю, — доверительно шепнул, наклонившись к ней ближе и, отклонившись обратно, размеренным тоном предупредил: — Игры кончились, Ара. У тебя есть два варианта и пять минут, чтобы дать свой положительный ответ. Выбор за тобой: поехать со мной или на моем плече.

— Выбор без выбора? М-м-м-м, как заманчиво. Вот мы и выяснили, что вы, оказывается, в придачу насильник и абьюзер.

— Есть такое.

— А если у меня имеется муж?

Фрейзер вскинул бровь.

— А он у тебя есть?

— Нет, — призналась она. — Но если бы был?

— На твоём пальце нет кольца.

— Я могла его снять.

— Нет характерного следа.

— Ладно, принимается. Ну, а если у меня есть парень?

— Мне жаль тебя расстраивать, но факт наличия у тебя парня и даже мужа совершенно ничего бы не изменил.

Девушка хмыкнула:

— Точно, маньяк. Беспринципный и наглый.

— Время.

— Пять минут еще не закончились! — возмутилась она.

— У тебя осталось меньше двух. Решай. Сама или на плече.

Фыркнув в негодование его ответом, она повозила стаканчиком по столу, медля, после чего решительно захлопнула крышку ноутбука.

— Ладно, поехали. Но знай: если завтра мое тело всплывет со дна какого-нибудь озера, ты дорого заплатишь. И я пойду сама, на своих двоих. Ясно?

Рид молча забрал у нее сумку и взял за руку, вывел к машине.

— И во что я ввязалась, — пробормотала мисс Сон, усаживаясь на переднее сиденье.

Он усмехнулся. Машина сорвалась с места, выезжая на городскую трассу. До его второй, предназначенной для интимных утех, квартиры они добрались за каких-то двадцать минут. И как только вошли в лифт со стеклянными панелями, он нетерпеливо притянул Ару к себе, опустил руки на ягодицы, грубо сжимая. К его удовлетворению, девушка не сопротивлялась, обняла его за шею и сама потянулась, прикасаясь к его губам в едва чувствительном поцелуе, и он теснее прижал ее к себе, скользнул в ее рот языком.

Как добрались до квартиры, он толком и не запомнил. Но помнил, что брал ее так, как того и хотел, дурея от ее запаха, стонов, вкуса кожи и оставляя на ее плечах, косточках позвоночника и ключицах цепочки игривых укусов.

Ара должна была стать всего лишь инструментом в достижении разрядки, не более. Как и он для нее. Но все пошло не по плану, когда она ненавязчиво стала кем-то другим.

* * *

Нынешнее время

— Ваш кофе, — перед ним опустилась белая глубокая чашка, в легкие проник запах свежесваренного напитка. — И, как просили, счет.

Вытащив из пальто бумажник, Фрейзер положил на папочку крупную купюру.

— Сдачи не нужно.

— Но... Сэр, здесь слишком много.

— Я сказал, сдачи не нужно.

Не обращая внимания на круглые глаза официантки, в несколько больших глотков выпил обжигающий гортань кофе и, кинув последний взгляд на пустой столик, покинул кафе, в которое больше не планировал возвращаться.

Глава 2

Ара Сон

Ее разбудил звонок телефона. Приоткрыв один сонный глаз, Ара нехотя потянулась к тумбочке, наощупь нашла раздражающий гаджет, выключила звук, перевернулась на другой бок, натянула на голову одеяло, но не успела погрузиться в дрему, как телефон вновь зазвонил.

Чертыхнувшись, рассерженная девушка села на постели и, приняв вызов, рывкнула в трубку:

— Что?!

— Ого, — присвистнули на той стороне отвратительно бодрым голосом ее напарника и надзирателя в одном лице. — Полегче.

Гневный запал немного притупился, но не утих. Взглянув на часы, которые показывали начало шестого, она прошипела:

— Будешь с вами полегче. Ты время видел, Эл?

— Видел.

— Серьезно? Я пришла домой два часа назад, я хочу спать! И сегодня у меня выходной, Эл! Знаешь такое слово? Вы-ход-ной!

— Нет, не слышал, — хмыкнул напарник. — Сама виновата, никто тебя не просил нажираться в баре текилы.

— Снова следил за мной, да? О частной жизни ты, видно, тоже не слышал.

— Какая частная жизнь может быть у профессиональной воровки, к тому же сверха на попечении Федерального ведомства? — насмешливо отозвался напарник.

— Пошел ты. Еще одно слово — я кладу трубку и выключаю телефон.

— Я знаю, где ты живешь. А если серьезно, Кара, то работа у нас такая, работа. Мертвяки, жертвы насильников, маньяков, воров, мошенников и так далее уже по твоей части, совсем обнаглели. Представляешь, изволятдохнуть и быть ограбленными и в выходные, и проходные, что тут будешь делать.

— Ха-ха, чую вонь черного юмора.

— За год с лишним, что ты работаешь на ведомство, могла уж привыкнуть. Сама не так давно крутилась в темных кругах.

Девушка скривилась.

— Как видишь, с тех пор как вы меня поймали, что-то до сих пор не привыкается. Ладно, раз разбудил, давай к делу. Что стряслось и зачем нужна я?

— Да, в общем-то, я сам не знаю, зачем привлекли наше ведомство. Умер одинокий мужчина, все указывает на естественную смерть. Но сверху решили, что раз сектор наш, то мы должны проверить.

— И почему я не удивлена, — хмыкнула она и деловито уточнила: — Мужчина пожилой? Есть предпосылки, что совершено ограбление?

— Нет и нет. Приедешь — сама увидишь, я скинул тебе адрес.

Ее телефон завибрировал, и девушка быстро взглянула на экран.

— Вижу. Скоро буду.

— Возьми такси. У меня сегодня тоже выходной, хочу быстрее закончить. У меня поездка за город намечается.

— Ладно, — легко согласилась она. — Ты платишь.

Не слушая возмущения напарника, Кара отключилась и, откинув телефон в сторону, упала на постель, закрыла руками лицо.

Она, Кара, выросла на улицах ранга-17, Федерации Рангард, 124-го сектора, самого нищенского и неблагоприятного сектора ранга, где убивать и воровать было в порядке вещей. У нее рано открылись способности, весьма ценные в ее ранге – чувствовать неодушевленные предметы, говорить на их языке.

Аре можно было просто прикоснуться к любой поверхности, будь то стена или дверь, и считать ее память. То же самое было и с любыми другими предметами.

Они подсказывали ей пути отступления и помогали укрываться от людей Компании – автономной организации, существующей наравне с главным аппаратом Федерации, являющейся еще более могущественной и опасной, чем сам аппарат.

Компания искала и отлавливала таких, как она, никому не нужных бесхозных сверхов, что делали с отловленными, никто не знал. По слухам, попавших в сети Компании людей никто больше не видел. Сама Кара предполагала, что их принуждали работать на «благо» организации как бесплатную рабочую силу.

По мере взросления она не раз помогала укрыться другим одаренным, но, к ее сожалению, далеко не всем можно было помочь, особенно в ситуациях, где с большой вероятностью девушка сама могла стать добычей. О том, что сверхов забирали на смертельные эксперименты, или после того как они завершали возложенную на них миссию, их убивали, она старалась мысли не допускать, как и зареклась не привязываться к другим людям.

В один день ее жизнь претерпела существенные и, что уж там, для самой Кары приятные изменения. Но если бы она знала, что изменения через некоторое время повлекут за собой глобальные проблемы, никогда бы в жизни не взялась за то прибыльное, сложное дело, из-за которого жизнь свела ее с неординарным мужчиной, а после, по ее халатной неосмотрительности, подведшего и под федералов.

Оглядываясь назад, по-настоящему Кара ни о чем не жалела.

Прибыв по адресу, к серо-синей панельной многоэтажке, находящейся в спальном секторе, Ара рассчиталась с водителем картой ведомства, выданной на служебные нужды, и, пройдя к нужному подъезду, поднялась на этаж. У квартиры показала двоим следователям карточку ведомства и прошла внутрь, нашла Эла на кухне, вертящим в руках блистеры таблеток и картонную упаковку.

— Привет. Рассказывай, что-то успел найти?

Эл обернулся к ней и показал блистер.

— Кроме этих таблеток – ничего существенного. Они лежали на столе. Тело мужчины нашли здесь, — он кивнул на угловой диван: — Его уже увезли в секторный морг. Его звали Рут Вайз. Работал простым штатным менеджером в мебельной компании на звонках, занимался подбором клиентов. Позавчера не вышел во вторую смену, и его руководитель заволновался, потому как Вайз за все время работы никогда не опаздывал.

— Никогда не опаздывал, никогда не задерживался. Жил один, — пробормотала Ара, поправляя перчатки и осматривая кухню, открытую аптечку с лекарствами на рабочей зоне стола, отметила несколько разбросанных упаковок с таблетками на полу.

Похоже, парень торопился и отбрасывал не нужные картонные коробочки в сторону.

— Любовница у него имелась или кто-нибудь еще?

Эл покачал головой.

— Нет. Родители давно умерли. Других родственников нет. Следов присутствия посторонних людей в квартире не обнаружено. Только самого Вайза.

— Скучная жизнь была у этого Рута, может, от того и помер?

— А говорила — черного юмора не понимаешь, — фыркнул Эл, бросая таблетки на стол. — Может, и от того, но, судя по этим таблеткам и медицинской карте — он страдал частыми болями в области сердца и перепадами давления. Обследования как такового не проходил.

— А что это вообще за таблетки?

— Кардиол, предназначенный для стабилизации давления, но, видишь, в чем дело: при несоблюдении дозировки, точнее, если дозировку превысить, то это лекарство вызывает обратный эффект. Острую сердечную недостаточность.

— Думаешь, он случайно превысил дозу и помер?

— Именно. Других вариантов нет. Так что, давай, быстренько осмотришь, и разбежимся.

— Если ты думаешь, что свалишь на меня отчет, как в тот раз, то ошибаешься.

— Расслабься. Отчет по этому делу — забота следователя сектора. Подожду тебя в коридоре.

— Ага, — отозвалась она, подходя к мойке и заглядывая в пустую раковину.

Открыла несколько шкафчиков с кухонными предметами, заглянула в холодильник, а после, вздохнув, стянула перчатку и прикоснулась к столу.

Температура ее тела привычно понизилась, изо рта вырвался клочок пара. Замерев с широко распахнутыми, невидящими, белесыми глазами, Ара с потрясением просматривала обрывки прошлых событий.

В ноздри забился по родному знакомый запах сладкой земляники, от которого у нее засосало под ложечкой.

Отдернув руку, девушка поднесла ее к груди.

«Бл*дь».

Она не могла его не узнать.

Фрей. Он был здесь незадолго до смерти этого Вайза.

Переместив взгляд на рабочую зону кухни, Ара нетвердой походкой подошла к ней и прикоснулась, увидела широкие мужские ладони, берущие прозрачный стакан и наливающие воду.

Сердце учащенно забилося.

Он что-то добавил в нее.

Рвано выдохнув, девушка повернулась к угловому диванчику. Вздурораженное сознание нашептывало подойти и прикоснуться, чтобы увидеть всю правду. И Кара не стала противиться.

Ей до зудящих кончиков похолодевших пальцев было необходимо узнать, чем именно занимался здесь мужчина, которого когда-то по глупости в мыслях неоднократно называла своим мужчиной, чуть ли не мужем и попросту самым дорогим человеком.

К кому, вопреки своим убеждениям, умудрилась привязаться, и кого так не хотела отпустить. И если бы не вбитая в голову принципиальная гордость, искала по всем рангам, чтобы на коленях вымаливать и упрашивать его вернуться к ней.

Опустив ладонь на диван, она с ужасом наблюдала, как ее Рид хладнокровно заливает в глотку не сопротивляющемуся мужчине разбавленное с водой некое вещество. Предположительно, тот самый кардиол, вероятно, с некой смертельной добавкой, которую, по соображениям девушки, вряд ли найдут в организме несчастного.

Действия мужчины, которого, как она думала, неплохо успела узнать, казались профессиональными. Так в ее ранге работали наемные убийцы.

Отшатнувшись, Кара тихо выдохнула:

— Кто же ты, Рид, черт побери, такой?

— Ара, — заглянул в кухню напарник. — Ты чего здесь застряла? Так, если решила что-нибудь здесь свистнуть под шумок, то знай, что здесь все на описи.

— Иди к черту, Эл, — буркнула девушка и, с трудом взяв в себя руки, пояснила: — Кое-что проверяла.

— Своим даром? И что тебе ответили стены?

Кара отвернулась, спокойно бросая:

— Ты оказался прав.

— Чудно. Подробности?

— Рут Вайз действительно наглотался таблеток, мне кажется, ему было плохо, когда он их принимал. Об этом говорят и валяющиеся на полу таблетки, — она ткнула мыском кроссовка в упаковки, не прикасаясь. — Думаю, дело было так. Рут очень устал после работы, у него разболелась голова, как бывает при повышении давления. Ему было тяжело дышать из-за тесноты в области груди. Он с трудом доплелся домой.

Кара потопталась по помещению, устремляя взгляд к проему, ведущему в коридор.

— Небрежно разделся, по крайней мере, снял верхнюю одежду, — подхватил напарник, — его куртка неровно висит в коридоре, несколько пуговиц оторвано, будто ее содрали с тела. Но он все-таки умудрился ее повесить.

— Это мелочи, — отмахнулась девушка. — Он дошел до кухни, где хранилась аптечка и...

— Ага. Как и заключили эксперты — смерть по неосторожности.

— Да. Бедняга превысил дозу, из-за чего, следовательно, и умер.

— Ну, и отлично, — легкомысленно улыбнулся Эл. — Не перестаю говорить, что мы с тобой отличная команда. Давай, на всякий случай, быстренько пробежись по комнатам, проверь — не было ли чего утащено соседями до приезда следаков, входную дверь-то растяпа Вайз не закрыл, и поехали. Кстати, поездка у меня отменилась. Как насчет того, чтобы заскочить попить кофе? Насколько помню, черный — твой любимый?

При упоминании черного кофе, который так любил Рид, у девушки неприятно сжалось нутро.

— Когда-то был. Извини, но в кафе ты поедешь один. У меня дела не отменились, я все еще хочу спать.

— По тебе заметно. Ты точно ничего такого больше не увидела, Кара? Мне кажется, ты что-то не договариваешь.

— Знаешь, не очень приятно смотреть, как человек поддыхает по собственной тупости, — огрызнулась она. — Дай мне пять минут, и потом, так и быть, я выпью с тобой долбаный кофе.

— Воу. Спокойно, — расхохотался Эл. — Что-то я не помню, чтобы на тебя даже расчлененка так влияла.

— Сказала же — не выспалась. Чего прицепился, Доун?

— Ладно, все, понял. Заканчивай. Не отвлекаю.

В других комнатах Ара ожидаемо ничего не нашла. Ограбления не было. Да, Рид был в тех помещениях, но лишь осмотрел их, из чего следовало, что он приходил именно за тем, чтобы убить Вайза.

Зачем это могло понадобиться мужчине, Ара даже и близко не могла предположить. Решив оставить анализ на потом, она вышла к напарнику.

— Я закончила. Все чисто.

— Вот и замечательно. Тогда едем. Следователи и без нас тут закончат.

К облегчению девушки, Эл привез ее не в то кафе, с которым у нее было связано слишком много призрачных воспоминаний. Устроившись за столиком, Ара заказала большую кружку латте, ее напарник — капучино и несколько ягодных пирожных.

— Не знала, что ты любишь сладкое.

— Это не для меня, я заказал их тебе.

— Очень мило. А я просила?

— Нет, но мне показалось, что ты хотела.

— Ключевое слово – показалось. Ешь теперь сам. И давай к делу, Эл. О чем ты хотел поговорить? Не просто так же ты решил впервые за все время привезти меня в кафе.

— Эй. Вообще-то я и раньше угощал тебя кофе.

— Эл, у меня мало времени.

— Ладно, слушай. Я хотел спросить, точнее, ты никогда не рассказывала. О том, как ты оказалась здесь, на этом ранге?

— И все? — выгнула бровь девушка. — Тебе не кажется, что это не твое дело?

— Кажется, но мне интересно.

— С чего бы? Ладно, не отвечай. Мне все равно. И раз тебе вдруг, ни с того ни с сего, стало интересно, прочитай в личном деле.

— Информация о сотрудниках ведомства засекречена, — поморщился Доун и затих, когда подошел официант, расставил напитки.

Ара притянула свой к себе, обняла горячую кружку руками, невольно мыслями возвращаясь на несколько лет назад.

Глава 3

На тот момент времени со своим информатором Кара работала уже несколько лет, и не сказать, что доверяла человеку, которого, из соображений безопасности, никогда не видела, но и настоящего голоса не слыхала, впрочем, как и он ее, однако ее информатор был единственным человеком, с кем она за долгое время поддерживала внешнюю связь. Обращалась она к нему просто Инф, если на то была необходимость, и обоих это устраивало.

Информатор скинул ей заказ, цель которого состояла в посещении закрытого аукциона ранга W, одного из наиболее богатейших рангов Федерации.

Ей требовалось всего-то умыкнуть у распорядителя аукциона ключ-карту от закрытых помещений, после чего передать карту связному, и на этом миссия Ары была бы окончена.

В довершение Инф сообщил, что если она согласится, то заказчик вышлет билеты для переезда в ранг, карт-допуск, и снабдит ресурсами на материальные затраты, предоставит инструкции и, соответственно, гонорар, от суммы которого у девушки на несколько секунд пропал дар речи.

Сумма была, мягко говоря, внушительной. На нее в более-менее благоприятном ранге можно было существовать несколько лет, совершенно не заботясь о пропитании.

Но вместе с тем заказ вызывал немалые подозрения. По большому счету Аре не давало покоя: почему исполнителем на такую в принципе несложную сделку привлекли именно ее, неизвестную девочку с ранга-17, и как на нее вообще сумели выйти. Как узнали о ее роде деятельности? Но грядущие блага затмевали голос разума, к тому же ее вопросы в любом случае остались бы без ответов.

Заказчику надо было знать только одно слово: да или нет. Иное его не интересовало. Ара это прекрасно понимала и, недолго поколебавшись, дала свое согласие, не оглядываясь на существенные риски.

По большому счету заказчик не обманул и в полной мере предоставил все, о чем они договаривались. За неделю до оговоренного времени ей бионико-курьером доставили несколько запечатанных белых конвертов, в которых оказались билеты в ранг и карточки с электронной пометкой: «На материальные расходы», с предупреждением о денежном не менее внушительном пороге.

За два дня до дела Ара без проблем прибыла в ранг W на заранее зарезервированную квартиру, сразу заказала по сети электронные девайсы, продукты, новую одежду и прочие бытовые мелочи для комфорта, и связалась со связным для дальнейших инструкций, представившись кодовым именем «Сон».

Связной передал электронным шифрованным письмом пригласительный билет, рекомендации по дресс-коду и кратко описал, как она найдет того, кому нужно будет передать «посылку». Отписавшись связному, что все получила и приняла к сведению, девушка задумалась о том, что будет делать эти два дня.

Каких-то конкретных приготовлений к вылазке ей не требовалось, а сидеть в четырех стенах не хотелось. Согласно сети, недалеко от конспиративной квартиры находилось кафе «Райдер», куда девушка, одевшись так, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания и взяв с собой лэптоп, и отправилась.

В кафе оказалось полно пустых столиков. Заняв первый попавшийся на глаза и заказав большой стаканчик латте, она открыла лэптоп и, спокойно оглядевшись, подключилась к дистанционному интайту, погрузилась в темную сторону сети, куда благодаря информатору у нее имелся доступ.

Кара собиралась просмотреть заказы, надеясь, что ей попадется еще нечто стоящее, чтобы подзаработать денег и, вероятно, задержаться на ранге W, где жизнь даже с таким огромным гонораром за дело с ключ-картой ей не по карману, и никак не ожидала, что к ней в наглую может подсесть незнакомец, представившись Ридом Фреем.

И он ее зацепил. Такой, как он, и не мог по-другому.

Уверенный в себе, знающий, чего хочет.

В тот день он захотел отчего-то ее.

Такому, как он, не отказывают.

Сейчас, после того что узнала, Ара охотно верила, что он мог работать наемным убийцей, было в нем нечто такое. Она невольно задумалась: что, если бы ее дар оказался несколько иным, позволяющим чувствовать правду и ложь, сколько бы правды из их разговора ей открылось.

Ара подозревала, что большая часть. Процентов на девяносто.

Рид Фрей.

Действительно ли это его имя?

Сейчас она бы ответила – нет.

Но и своего она не назвала в полной мере, может, и он?

Да, она поехала с ним. Видела, как он сдерживается, чтобы не сорваться и не сделать ей больно своей несдержанностью. Знала и чувствовала – если не поддастся, то, вероятно, фраза о черных пакетах станет далеко не метафорой, и это знание бредило кровь в венах, заставляя ускорять ток и обжигая.

Она поддавалась ему, преклоняла колени, прогибала спину и покорно принимала все, что он ей давал, и никогда ни с кем не чувствовала себя настолько живой.

Настоящей.

Такой, какой и должна быть женщина в руках умелого мужчины.

Уязвимой и защищенной.

Рид раскрыл ее полностью, безболезненно содрал кожу, оголяя истинную суть.

Он брал ее как хотел, словно животное, сорвавшееся с цепей, жестко вбивался в податливое тело и в то же время ненавязчиво заботился о ее комфорте.

Ара думала, что он выгонит ее, как только его семя оросит ее живот, грудь и затронет лицо, она ждала. Но он не выгнал. Последнее, чего она могла ожидать, что он возьмет ее на руки и собственноручно вымоет ее уставшее тело, а после заботливо завернет в полотенце и отнесет обратно в постель, молча притянет к себе, обнимет.

Прикрыв ресницы, она вернулась на несколько лет назад.

* * *

Разомлевшая после упоительного, изматывающего секса, она осторожно гладила притихшего мужчину по черным жестким волосам и не решалась заводить ненужных разговоров, да ей и не хотелось. Пригревшись на мужском сильном плече, Ара умиротворенно уснула.

Он еще спал, когда девушка тихонько собралась уйти. Бесшумно одевшись, она уже поворачивала ручку двери, когда за спиной послышался спокойный голос:

— Куда ты собралась, Ара?

От его тона у нее душа ушла в пятки. Медленно повернувшись, она взглянула на обнаженного, прислонившегося плечом к стене мужчину со взлохмаченными в разные стороны волосами. Его вид казался настолько милым и домашним, что девушка не сдержала улыбку, пока не заглянула в чистые зеленые со стальным блеском глаза.

— Домой, — неуверенно ответила ему, не понимая, что сделала не так. — А что?

— Разве я тебе разрешал?

— А мне требуется твое разрешение?

— Да. Пока я не захочу обратного. Раздевайся и иди в кухню, я сварю нам кофе.

Внутри девушки все воспротивилось такому ледяному ответу. Захотелось по-детски бежать, хлопнуть дверью, скрыться, чтобы он понял, что с ней, Арой, так разговаривать уж точно не стоит.

Но Фрей не тот мужчина, кто будет реагировать на женские глупые обиды, а сама Ара уже давно не являлась ребенком и потому спокойно отошла от двери и, демонстративно неторопливо ставив обувь, вошла в кухню и едва не упала, узрев Рида, стоявшего у кофе-машины с черным передником на бедрах.

— Чему ты улыбаешься, Ара? — все так же не поворачиваясь, уточнил мужчина.

— С чего ты взял? — спросила она, плюхаясь на стул.

— Я вижу, — он постучал по глянцево-пластиковым панелям кофе-машины.

— Тебе показалось.

Фрей промолчал, но она кожей ощутила, как ему не понравились ее грубые ответы. Она и сама не могла ответить себе, по какой причине позволяет дергать за усы дикого хищника, с кем она и отождествляла Рида.

Вкусно запахло свежим кофе.

С удовольствием втянув его запах, девушка облизнула нижнюю губу.

Рид поставил перед ней чашку со словами:

— Какие у тебя планы на день?

— Подготовка к работе, — ляпнула она и осеклась, напрягаясь телом.

— Что за работа?

— Почему ты спрашиваешь? Тебе не кажется, что это не твое дело? Все-таки секс не полноценный повод для знакомства, ты не находишь?

— Нет, не нахожу. И сбавь тон. Раз спрашиваю, значит, мне интересно.

Ара смутилась.

Их вчерашний разговор напоминал ей некоего рода допрос, сегодняшний мало чем отличался, но вместе с тем, Аре неожиданно понравилась такая манера общения.

Ранее она никогда не церемонилась с мужчинами и, несмотря на то, что настоящих отношений у нее по понятным причинам не имелось, да и Фрей не давал ей надежду на какие-то связи, кроме интимных, она вдруг осознала, чего ей ранее не хватало.

То, что извечно зудело на закорках.

Она пришибленно уставилась в чашку и прикусила язык, придушивая рвущийся наружу смех.

Оказывается, она мазохистка.

Но, может, именно те женщины, что пытаются сделать из мужчины безвольную тряпку или, напротив, предпочитающие слюнтяев, не в себе, а она как раз и нормальная.

Что вообще есть нормальные отношения? На этот вопрос Ара не смогла бы дать точного ответа.

— Итак? — напомнил о себе Рид.

— Да так. Работаю... мастером маникюра. Знаешь, лампы, лаки, все эти девичьи штучки.

— Девичьи штучки, — кивнул Фрей, присаживаясь напротив. — Нравится?

— Что? — вскинулась она.

— Устраивает такая работа?

— А, да, вполне. Ну, а ты чем занимаешься, Рид?

— Утилизацией вторичного сырья, — ровно ответил он, отпил маленький глоток из чашки и посмотрел на нее, дополняя: — Фирма небольшая, мало известная.

После открывшихся видений она понимала, что за вторичное сырье он утилизировал. Только самой Аре было неприятно думать, что Рид называл вторичным сырьем людей, таких, как Рут Вайз. Одиноких, никому не нужных.

Людей, как она сама.

— Ара, — обратился к ней напарник, и воспоминания, как по щелчку, растворились, рассеялись горькой дымкой.

— Что?

— Так, поведаешь своему напарнику, что ты такого сделала и какую шишку обворовала, что тебя загребло ФРВ? Откуда ты вообще? Из какого ранга? Я ведь правильно понял, что ты не родилась в W?

— Слушай, Эл, — поморщилась девушка, с отвращением взглянула на молочную пенку и отставила стакан. — Я к тебе в душу не лезла и не спрашивала о причине, по которой ты решил работать на федеральную организацию, вот и ты ко мне не лезь. Мы просто напарники, на этом все.

— Ладно-ладно, — выставил руки ладонями вверх мужчина. — Смотрю, ты действительно не выпалась, кусаешься. Но вообще, могла бы и поинтересоваться, я не скрываю. Хочешь, прямо сейчас расскажу?

— В другой раз, ладно?

Доун помолчал, разглядывая ее, и нехотя кивнул:

— Как скажешь. В другой раз, так в другой раз, но я ловлю тебя на слове.

Он полез в карман за бумажником.

— Сейчас рассчитаюсь и отвезу тебя домой.

— Знаешь, не надо, — сказала она, поднимаясь. — Я лучше прогуляюсь. Подышу свежим воздухом. Всего хорошего, Эл.

— Ара, стой!

Не слушая протестующих криков напарника, девушка вышла на улицу и, глотнув прохладного воздуха, торопливо зашагала по тротуару. Но мельком скользнув по расположенной слева парковке, чуть не сбилась с шага и резко остановилась, внимательно приглядываясь к знакомой темно-синей машине.

В животе девушки похолодело.

Что здесь может делать машина Фрея?

Она даже сделала несколько шагов вперед и вновь остановилась.

Нет, она обозналась.

Машина оказалось похожей, но не той, на которой много раз возил ее Рид.

Ту она успела хорошенько запомнить, особенно врезался в память скол на правой стороне чуть выше фары.

Ощувив омерзительный укол сожаления, Ара ругнулась, поджала губы и, кинув последний сожалеющий взгляд на тачку, поежилась от глупого ощущения, что за ней внимательно наблюдают сквозь тонированные стекла, поспешила домой.

Дома она вытащила из холодильника открытую бутылку шампанского, наполнила ванну и, стянув с себя одежду, залезла в воду, отхлебнула прямо из горлышка холодной, искрящейся на языке жидкости и устало привалилась затылком к бортику, смежила веки.

Она помнила, как он грубо стащил с нее джинсы вместе с нижним бельем, как по варварски содрал кофту и надавил на плечи, принуждая опуститься перед ним на колени, помнила металлический звук пряжки ремня и как упругая головка ткнулась в губы, погладив.

— Открой рот, Ара. Впусти меня, — будто во сне услышала его настойчивый тихий голос и поддалась, приоткрывая рот и позволяя члену скользнуть глубоко внутрь.

Ей в ноздри ударил запах свежего тела и спелой земляники с мускусными нотками. По подбородку потекла слюна от сильных толчков.

Помнила, как сама, удерживая его за упругую задницу, загоняла в свой рот каменный член и как смаковала, когда он кончил прямо внутрь ее рта, позволяя в полной мере ощутить свой горьковатый вкус.

Как развернул к себе спиной, заставляя опуститься животом на кровать, как он положил одну ногу на постель, оставляя другую на полу, как мощным цельным толчком вбил в нее, хватая ладонью за волосы и оттягивая.

Как хлопал по ягодицам, шипя грязные заводящие ругательства, и как сама рьяно, отчаянно толкалась ему на встречу, с пошлым звуком ударяясь о его бедра, и как хлопали его тяжелые яйца о ее попку.

Мышцы внизу живота болезненно сократились, киска заныла от жалящей пустоты.

Тихо застонав, девушка глотнула еще шампанского и потянулась к клитору, парой движений доводя себя до оргазма и гортанно выкрикивая:

— Долбанный Рид!

Глава 4

Фрейзер

Обманчиво расслабленно положив руку на руль, Рид сквозь тонированные темные стекла машины внимательно наблюдал за застывшей напротив девушкой, скользя взглядом по ее стянутому в низкий хвост черным волосам, перемещался к плотно поджатым бледным губам и снова — к задумчивым серым глазам.

Территории ранга W составляли около 3 112 квадратных километров. Встретившись с человеком один раз, не факт, что встретишься вновь. Он не видел Ару несколько лет, еще столько же не надеялся увидеть, но стоило ему вчера заехать в их кафе, как на следующий день они встретились.

Забавно.

Постукивающие по оплетке руля пальцы сжались на коже, когда девушка сделала несколько неуверенных шагов, собираясь подойти ближе, и расслабились, когда она остановилась и, покачивая головой своим мыслям, сделала шаг назад, на ее лице отобразилось искреннее разочарование.

Он понимал, что она пыталась разглядеть. Но загвоздка в том, что почти сразу же, как они расстались, машина прошла через полное техническое обновление.

— Хорошая девочка, — прошептал Рид, следя за стремительно удаляющейся фигуркой.

Решив при первой возможности сменить тачку, уже накиннул пальто, скрывая тактическую перевязь ремней с оружием, и тут внимание привлек выбежавший из кафе мужчина в наспех застегнутой легкой куртке.

Фрейзер подобрался. Нутро подсказывало, что Ара пришла с ним.

— Это еще что за ублюдок, — процедил Рид сквозь зубы, хмуро наблюдая за растерянно оглядывающимся объектом.

На маникюршу парень был не похож, как и на клиента. Любовник?

Рид припомнил, с каким расстроенным видом Ара выскочила из кафе, и свел брови к переносице. Он ее чем-то обидел? Внутри заворочалось нечто темное, вскидывая голову и ощеривая клыки.

Повертевшись на месте, объект досадливо сплюнул и, сторбившись, поплелся к парковке. Рука Фрейзера потянулась к ключу зажигания. Он сам не понял, по какой причине собирался проследить за предполагаемым парнем Ары Сон, ведь ее жизнь больше не являлась его делом.

Машина бесшумно завелась, плавно тронулась.

Целенаправленно медленно протаскившись мимо припаркованных тачек, Рид заметил парня в дешевом паркетнике — оливковом «Спейсе», и, спокойно проехав мимо, притормозил у выезда на дорогу.

Но дожидаться «Спейс» Фрейзер так и не успел. На приборную панель, сопряженную с ноутбуком, пришло оповещение от Компании, высветившись красным ярлыком-эмблемой с пометкой «срочно».

Быстро разблокировав девайс, он прочитал сухую информацию о сборе отряда зачистки с выделенными координатами назначения, с припиской: «Узнать подробности дела у координатора миссии».

— Сука, — рыкнул Рид, отбросил ноутбук и сжал руками руль.

Не вовремя Компания подкинула ему работу в довесок с деятельностью отряда, проигнорировать которую он не мог.

Работа для Фрейзера была превыше всего.

Несмотря на то, что Рид много лет являлся сотрудником Компании по профилю «профессиональная ликвидация», в основном в одиночку занимаясь заказами, он, как еще несколько коллег разного профиля, входил в основной отряд специального назначения. Проще говоря – зачистки.

Отряд занимался ликвидацией последствий массовых убийств, терактов, применения биологического оружия, крупных захватов заложников. Координатором отряда являлся его друг Габриэль Мароу.

Помимо него и Мароу, в отряде числились: высококласный подрывник-сапер Закари Гейз, Дэс Райд – охотник-ловец, специализирующийся на поиске людей, который мог за несколько часов, максимум — дней достать каждого в абсолютно любой точке Федерации. Элен Кейн – хакер, Летта Аденоуи – физик-алхимик и парамедики близнецы Норд и Мар Арден.

Отправив ответное сообщение: «принято», Рид холодно проследил за проезжающим мимо паркетником и повернул руль, выезжая в обратную сторону.

Активировав навигационную систему, он отдал приказ:

— Установить маршрут с точками: ранг W – ранг – 7, конечная точка — зона 12/а.

— Команда принята, — ответила система ровным механическим голосом. — Загружаю маршрут с точками: ранг W – ранг – 7. Устанавливаю конечную точку зоны 12/а. Маршрутизация в полном объеме установлена. Подтвердите назначение.

— Подтверждаю.

Нажав на треугольный значок на сенсорной приборной панели, он задействовал ускоритель, перевел машину в автономный режим, после чего стянул с себя всю верхнюю одежду, оставаясь обнаженным по пояс. Двумя пальцами надавил на цветную граненую татуировку в виде морды волка – знака компании, расположенную на левой части груди.

По телу прошла жалиющая волна тока.

Сцепив челюсти, Рид заставил себя расслабиться и откинуться затылком на подголовник, ловя в зеркале заднего вида отражение потерявшего краски лица с заострившимися чертами и налившимися багрянцем глазами, с черными трещинами вокруг них.

Его кожа с очередной волной, начинавшейся от носогубной линии и медленно скользящей вниз, покрылась прозрачно-серой сетчатой субстанцией, заменяясь высокопрочным гладким серым костюмом с эмблемой организации.

Трансформация заняла не больше минуты.

Несколько раз моргнув, чтобы привыкнуть к обострившемуся зрению, Рид надел на ухо гарнитуру и связался с Гейбом.

— Мароу, — спустя несколько гудков отозвался координатор, на фоне звучали глухие взрывы, вопли и мужские четкие выкрики, что означало – Гейб уже на месте и, вероятно, находится в самой точке. — Фрейзер, время ожидания?

— Буду на месте через тридцать одну минуту и девять секунд. Обстановка, и с чем конкретно нужно будет иметь дело?

— Попытка террористического захвата одного из торговых центров ранга – 7, — от очередного взрыва Мароу выругался. — Ситуацию взяли под контроль, но поторопись.

— Понял, — откликнулся Рид, закидывая в рот несколько земляничных леденцов. — Скоро буду.

Скинув вызов, Фрейзер снял автономный режим и подключил второй ускоритель, прибавил скорость.

На место он прибыл спустя чуть больше двадцати минут. Остановившись за огороженной их отрядом территорией, прямо за серебристой тачкой Закари Гейза, он, надев очки-анализаторы, выбрался из машины, приветственно кивнул подоспевшему к нему Гейбу.

— Здорово, Рид, — пожали они руки. — Прибыл быстрее, чем я думал.

— Ага. Рассказывай, что здесь.

— Как и говорил, попытка захвата торгового центра. Установили, что захват осуществила местная группировка, называющаяся себя «Громким боем», — говорил Мароу, пока Фрейзер методично вытаскивал из багажника несколько винтовок, ножей и заправлял обоймы. — Они периодически устраивали налеты на торговые рыночные ларьки, сегодня сученыши решили пойти на крупное дельце. Власти ранга пытались их подмять, но безуспешно. Глава сам лично решил привлечь нас к этому делу.

Фрейзер не удивился. Компания редко, но делала жесты доброй воли.

— Твоя ключевая задача — снять их главаря. Фото тебе перекинет Элен.

— Чего они хотят?

— А чего они могут хотеть? — сплюнул Мароу. — Денег и легкой наживы.

— Ясно, самоубийцы.

— Да, парни влипли, сегодня точно не их день.

Фрейзер цинично хмыкнул, мысленно соглашаясь с координатором.

— Жертвы есть?

— Несколько десятков человек. В основном мужчины, попытавшиеся оказать сопротивление, но есть и несколько женщин и детей.

Мароу поморщился.

— Падаль. Приказ главы — полное устранение. Никаких пленных.

— Будет сделано, — отсалютовал Фрейзер, перемещая на торговый центр взгляд, переключил анализатор на функцию геолокатора, прищуриваясь. — Кто из наших уже там?

— Гейз и Райд, по отчету Кейн, вошли три минуты назад. Близнецы в пути. Надень, — Гейб протянул ему гарнитуру. — Элен положила всю связь, чтобы скоты не имели возможности связываться между собой, так что они глухи и слепы, как новорожденные котята, от того и более нервные.

Габриэль вытащил сигареты, закурил. У Фрейзера засосало под ложечкой, но сам закуривать он не стал, отобрал у Мароу, сделал несколько затяжек под его насмешливым взглядом.

— Засранец. Отдай обратно. Так, у них есть свой хакер, который провально пытается найти лазейку в программе Элен и взломать. На этом вся информация, все, пошел.

Он хлопнул его по плечу.

— И, Рид, они поняли, что дело пахнет озоном. Сделайте из этих шакалов визг поджаренных котлет.

Усмехнувшись на фразу друга, Фрейзер застегнул кожаные браслеты с метательными ножами и парочкой мини-дротиков с нейро-токсинами, перенастроил очки, полностью закрывая глаза, и, кивнув Гейбу, пробрался на территорию центра, осторожно приближаясь к зданию. Щелкнул по активации гарнитуры.

— Элен, как слышно?

— Рид, — в голосе девушки послышалась улыбка. — Связь в порядке. Подключила тебя к камерам внутреннего разъема. Как видно?

Перед глазами мужчины развернулось трехмерное изображение с быстро мелькающими картинками. Гейз нашелся на нулевом этаже центра, деактивирующий минные установки.

Дэс — на втором пролете, пробирающийся к собравшимся в кучку заложникам, возле которых, нервно стискивая в руках винтовки и прикрикивая на сжимающихся в комочек испуганных людей, шатались члены группировки. Еще несколько скотов нашлись на разных уровнях центра.

— Видимость отличная. Свяжи меня с парнями и разблокируй дверь в служебные помещения квадрата 4/2.

— Конечно, секунду. Ага, дверь квадрата 4/2 разблокировала. До следующей блокировки ровно пять секунд. Давай, Рид.

Фрейзер стремительно и бесшумно подобрался к двери служебных помещений, приоткрывая и замечая через камеры, как в то же время в помещение входит один из членов группировки. Резко распахнув дверь, он быстро вошел, хладнокровно пустил пулю в лоб не успевшему среагировать сосунку и перезарядил оружие.

В этот же момент в гарнитуре послышался щелчок.

— Парни, на связи Фрейзер.

— Видим, — тихо отозвался Дэс. — Заканчиваем здесь.

— Элен, цель ассера на экран, — попросил Рид, выходя в сеть коридоров первого уровня центра.

— Есть.

С общей картинкой возник дополнительный фрагмент изображения мужчины, наблюдающего за всем с верхнего этажа здания на мосту, соединяющем два пролета. Вокруг него стояли еще четверо, цепко оглядывая пространство, а рядом прямо на полу сидел молодой парень с капюшоном на голове, совсем мальчишка, и шустро перебирал пальцами по клавиатуре ноутбука.

Видимо, как раз и есть тот самый недохакер, насмотревшийся дешевых боевиков.

— Принято.

Рид направился к лестнице. По пути наверх он ликвидировал еще несколько человек и, подобравшись максимально близко, занял позицию, прицелился и отпустил курок.

Когда главарь группировки дернулся и полетел с моста вниз, остальные сначала недоверчиво замерли, что дало Фрейзеру время спокойно отстрелять еще двоих, другие двое заматались, как крысы на тонущем корабле, но и они неотвратимо получили свою пулю.

Более умный, сноровистый мальчишка успел скрыться, но это не на долго.

Цыкнув, Рид нашел парня по камерам и, мягко, неслышно ступая, направился к нему, обнаружил скрюченным у стены, возле санитарной зоны. При его приближении парень, на вид лет тринадцати, вскинул голову, и на Рида уставились испуганные серые глаза, от которых у Фрейзера внутри что-то сжалось.

— Они заставили меня, — бескровными губами прошептал парнишка, слизывая с них беззвучно падающие слезы. — Пригрозили, что убьют мою маму. Я не хотел этого делать... Не хотел в этом участвовать. Правда... Поверьте... У меня просто не было другого выбора.

Рид вздохнул. Сколько раз он подобное слышал? Не счесть.

Опустившись перед парнем на корточки, Рид задумчиво склонил голову набок и, выхватив из кобуры ствол, приставил к горлу зажмурившегося мальчика.

— Выбор есть всегда, — тихо сказал Фрейзер.

Спустя несколько секунд коридор огласили звуки выстрела и падающего тела.

Глава 5

— Ты долбаный засранец, Рид! — смеясь, орал Мароу, указывал на Фрейзера пальцем, зажимая в ладони бокал виски. — Очередной страйк!

— Ты сомневался? — хохотнул Закари, показывая Риду большой палец вверх. — Бро. Годы тренировок ромом не зальешь, мать его.

Мароу согласно отсалютовал Гейзу бокалом.

Фрейзер показательно сдул с пальцев невидимый дымок, взял в руки еще один крупный, кислотно-оранжевый хаусбол и, хлопнув по нему ладонью, запустил пальцы в отверстия, согнул ноги в коленях, выставил одну ногу вперед и плавно отпустил шар, выбив еще один заслуженный страйк, завершил фрейм.

— Показушник, — хмыкнул Мароу, сделал глоток виски и, отставив бокал на стол, потер руки. — Моя очередь.

Рид вскинул ладони, присел рядом с Закари и торчащим в лэптопе Дэсом, кивком поблагодарил Гейза, когда тот подал ему бокал, наполненный темно-красным крепким напитком.

— Пойду и я разомнусь, а то задница затекла, не скучай, Рид, — хлопнул его по плечу Закари. — Райд, вылазь из лэптопа! Хорош, все веселье пропустишь, и твой зад, как и мой, превратится в большой квадратный неаппетитный блинчик.

Дэс, не отрывая сосредоточенных черных глаз от монитора, отпил несколько коротких глотков пива из стеклянной бутылки и, махнув ею, сдержанно произнес:

— Беспокойся за свой зад, Гейз. Моя задница всегда аппетитна.

Рид беззвучно рассмеялся. Закари демонстративно закатил зеленые глаза и, фыркнув: «Кто научил этого парня плоскому юмору?», встал позади отпускающего хаусбол Мароу, запустил руку в каштановые волнистые волосы, цепко наблюдая за действиями Гейба.

— Это он мне еще говорит про плоский юмор? — удивленно пробормотал Дэс.

Молча хмыкнув, Рид вытянул ноги и расслабленно откинулся спиной на пластиковый стул, сделал глоток рома, из-под ресниц наблюдая за игрой друзей и коллег.

Мыслями он вернулся к рангу – 7, в очередной раз прокручивая в голове недавние события.

* * *

— Они заставили меня, — бескровными губами прошептал парнишка. — Пригрозили, что убьют мою маму. Я не хотел этого делать... Не хотел в этом участвовать. Правда... Поверьте... У меня просто не было другого выбора.

Опустившись перед парнем на корточки, Рид задумчиво склонил голову набок и, выхватив из кобуры ствол, приставил к горлу зажмурившегося мальчика.

— Выбор есть всегда, — тихо сказал Фрейзер.

Спустя несколько секунд коридор огласили звуки выстрела и падающего тела.

Глухо шлепнувшийся набок парень таранился на него широко распахнутыми глазами, на дне которых застыл животный страх. То перемещал обалделый взгляд на выставленную в бок руку с черным стволом, то на него.

Рид молча вздернул его за ледяную ладошку, помогая подняться на нетвердые ноги, и возвратил пистолет в кобуру.

— Еще одна глупость — и следующая пуля вместо стены окажется в твоём лбу. Это понятно?

— Д-да, — выдавил юнец, глупо хлопая слишком длинными для парня черными ресницами, нервно убрал с глаз челку, вытер рукавом толстовки нос. — Но... Но что мне нужно было делать? Они грозились убить мою мать! А она... Она у меня одна.

— Т-ш-ш, успокойся, — неожиданно для самого себя он потрепал возмущенно вскинувшегося мальчишку по русым волосам. — Тебе нужно было сообщить о шантаже властям.

— Ну да, как же, — скривился парень. — Когда бы я успел? А если бы успел, то для чего? Чтобы меня сразу же посадили? Отличный совет.

Фрейзер хмыкнул:

— Как тебя зовут, парень?

— Чейз Ленг, — гордо выпятил грудь мальчишка и тут же насторожился: — А что?

— Поедешь со мной, Чейз, — спокойно ответил Рид, щелкнул пальцем по гарнитуре, вновь подключая связь, которую он отключил, когда решил сохранить жизнь мальцу в обход приказа Компании.

— Зачем это? — побелел парень, сделал несколько шагов назад и уткнулся в стену, с отчаяньем оглядываясь в надежде свалить. — И вообще, кто вы, мать его, такой?

— Не выражайся. Если хочешь жить, даже не думай сбежать, — мягко улыбнулся Рид, демонстративно проводя пальцами по оружию. — Ты же хочешь жить, правда, Чейз Ленг?

Сутулые плечи Ленга беспомощно опустились. Он тяжело сглотнул, шепча:

— Хочу. Покажите мне того, кто не хочет.

— Вот и отлично, — кивнул Рид, отвечая окликнувшему его Закари: — У меня чисто.

— Ага, отлично, — в гулкой тишине послышался довольный голос Гейза, — спускайся на второй. Мы почти закончили.

— Почему отключил связь, Рид? — вклинился озабоченный голос Элен. — Мароу в бешенстве.

— Кто с тобой? — холодно спросил Дэс.

— Фрейзер, — спустя секунду осуждающе протянула Кейн. — Что ты делаешь?

— А кто там с ним? — удивился Гейз, увеличил картинку и присвистнул. — И правда. Не понял, это что за малец прячется у тебя за спиной? Потерял сноровку, Фрейз?

— Рид, — понизил голос Дэс. — Приказ Компании – полная зачистка.

— Я помню, — спокойно ответил Райду, игнорируя возмущенные возгласы коллег.

— Если помнишь, то какого черта не доделал свою работу до конца? Ликвидируй объект, Фрейзер, и закончи работу. Приказы Компании не обсуждаются и не подлежат правам.

— Парень на моем контроле. Я сам отчитаюсь главе Компании.

— Мароу сожрет свой костюм от злости, — звонко расхохоталась Элен.

— Чего?! К-компании? — услышал он испуганный писк мальчишки и обернулся, обнаруживая рванувшего к выходу из коридора Чейза. — Бл*дь. Как я сразу не понял?!

Со вздохом покачав головой, Рид коротко бросил:

— Буду на втором через пять минут.

— Рид!

Выключив связь, в несколько широких шагов догнав удирающего парня, сцапал его за шиворот толстовки и дернул назад.

— Нет! — визжал брыкающийся Чейз. — Нет! Я не дамся Компании. Ты меня не заставишь! Нет! Нет! Пошли вы все к черту, гребаные убийцы!

— Тихо! — рыкнул Фрейзер, плотно зажимая рот мальчишки рукой и фиксируя его тело. — Я просил тебя не выражаться. И что в моих словах: «не пытайся сбежать» тебе было не ясно?

Ленг что-то яростно промычал в его руку и дернулся в попытке вырваться.

— Если ты сейчас не успокоишься, я сделаю тебе больно. Кивни, если понял.

Парень притих и с заминкой кивнул.

— Хорошо. Сейчас я тебя отпущу, но если снова попробуешь смыться, я буду вынужден применить силу, а я этого не хочу.

Парень возмущенно промычал в его ладонь и попытался укунить. Рид сжал пальцы, доставляя пареньку дискомфорт.

— Неправильный ответ. Повторяю: если ты сейчас не успокоишься, я сделаю тебе больно. Тебе ясно?

Чейз шмыгнул носом и, помешкав, закивал, Рид, медленно отпустив ладонь с его рта, повернул всхлипнувшего парня за плечи, наклоняясь к его лицу с застывшими в глазах слезами.

— Оставить реветь! Слезы тебе не помощник, а враг, мешающий концентрации и трезвому уму, — поморщился Фрейзер и смягчился, когда парень поджал губы, сломлено опустил голову: — Я обещаю, парень, никто не сделает тебе плохо.

— Ты не можешь этого обещать, ты работаешь на убийц и сам убийца! — выкрикнул он. — Такие, как ты, убили моего папу!

Рид задумчиво выпрямился, отпуская парня.

— Интересно. Откуда такие сведения. Идем. По дороге подробно расскажешь, почему ты думаешь, что Компания стоит за смертью твоего отца.

— Никуда я не пойду! — уперся Ленг, гордо вздергивая подбородок. — Не хочу иметь никаких дел с убийцами! Что смотришь?! Убьешь меня теперь? Так давай! Выполняй свою... работу!

— Выполню, если будет необходимость. Слушай, у меня нет времени играть с тобой в игры.

Парень презрительно фыркнул, но, прочитав по лицу мужчины, что с ним действительно больше не будут нянчиться, струхнул, подумав, что его мать уж точно не переживет смерть еще и единственного сына. Гибель папы ее и так сильно подкосила. А если еще и он по своей глупости будет кормить червей в земле, ей уж точно не станет легче.

Сдавшись, Чейз устало вздохнул:

— Ладно. Но только с условием, что вы мне позволите поговорить с мамой и успокоить ее тем, что я жив.

— Идет, — кивнул Фрейзер, пропуская парня вперед. — Как на тебя вышли?

— Да шут их знает, — поморщился парень. — Позавчера перехватили, когда я возвращался из школы, впихнули в тачку, а дальше темнота. Очнулся уже в какой-то грязной квартире, ну и... Дальше ты сам понимаешь.

Чейз отвернулся.

— Не хочу вспоминать.

— Они тебе что-то сделали? — спросил Фрейзер, внутренне содрогнувшись от омерзительного предположения.

— Ты о чем? — не понял парень, но, словив красноречивый взгляд мужчины, передернулся: — Фу, нет, ты что. Если бы со мной такое сделали, я бы здесь сейчас с тобой не говорил.

— Имеется склонность к самоубийству? — поддел его Рид, придирчиво осматривая мальчишку снизу-вверх.

— Нет у меня никаких склонностей, — буркнул Ленг, пряча глаза. — Не знаю, что бы я делал, ясно?

— Ясно. Рассказывай про отца.

Спускаясь с мальчишкой на нижние этажи, Рид внимательно слушал рассказ парня. Выделяя из несколько сумбурных слов, что однажды отец Чейза — Марс Ленг, поздно вечером вышел в магазин купить пива и не вернулся, а утром его нашли в арке, соединяющей его дом и соседний, с перерезанным горлом.

— И почему же ты решил, что смерть твоего отца — дело Компании?

Сам Фрейзер уже прокрутил в памяти все дела, что он вел, и знал: лично ему Компания никогда не поручала ликвидацию Марса Ленга. Но уже сделал мысленную пометку уточнить у главы этот момент.

Парень снисходительно фыркнул:

— Потому что мой папа был сверхом, а все знают, что вы отлавливаете сверхов непонятно зачем, и после их никто никогда не видит. Может, папа оказал сопротивление, и его зарезали, как свинью. Может, ты и зарезал? Как там тебя?

— Вот что, малец, дам тебе пару бесплатных уроков. Мотай на ус первый урок: никогда не кидайся не проверенными фактами.

— Иначе что? — фыркнул мальчишка, перепрыгивая со ступеньки на ступеньку. — Могу получить пулю в лоб?

— Иначе можешь влипнуть в неприятную ситуацию и в том числе словить пулю, и, кстати, не обязательно в лоб, можно и в сердце или в задницу.

— Фе, как-то последнее непривлекательно.

— А остальные варианты, по-твоему, значит, привлекательны? — хмыкнул Рид.

Парень молча пожал плечами.

— Я никогда не имел дела с твоим отцом. Подробнее о сверхах и их работе в Компании ты узнаешь позже, подписав документы о неразглашении конфиденциальной информации, но могу тебе сказать, что за отказ работать на Компанию никого никогда не убивали.

— Да ладно, — недоверчиво хмыкнул Чейз, но, встретившись с серьезным взглядом Рида, утратил веселье. — Не верю.

— Твой выбор.

— Так что со мной теперь будет? И ты так и не сказал, как тебя зовут.

— Ты можешь обращаться ко мне по имени – Рид.

— А Рид типа твое настоящее имя?

— Типа да.

— Ага, ну-ну. Вилку не одолжишь лапшу с ушей скрутить?

— Могу просто открутить, — спокойно ответил Фрейзер.

— Не, спасибо за предложение, мои уши мне еще нужны. Так что там насчет меня?

— Тебя проверят на генотип предрасположенности к сверхам и отправят на обучение за счет Компании в зависимости от результатов тестирования.

— Звучит так, будто меня будут исследовать как лабораторную крысу, — остановился парень.

— Второй урок – никогда не делай поспешных выводов. И у тебя больше нет иного выхода, Чейз.

— Ты сам говорил, что выбор есть всегда, — тихо ответили ему в спину.

Рид полуобернулся:

— Да. И ты свой уже сделал, не так ли?

Оказавшись на втором уровне здания, Рид обратился к задумчивому парню:

— Как только мы войдем через эту дверь, ты забудешь до поры до времени, что умеешь говорить, ясно? Считай, что тебе временно вырвали язык. Что бы ты ни увидел или услышал, будешь молчать.

— А иначе что? — язвительно хмыкнул парень. — Вырвешь мне язык уже по-настоящему, Рид?

— Вероятно.

— М-да. Не сомневаюсь.

Глава 6

На втором этаже было тихо, разве что глухие пружинистые шаги да шуршание брезентовой материи разбавляли мрачное безмолвие.

Близнецы Арден, погруженные в трансмиссионное проводимое состояние, работали с психикой пострадавших, влияя на их восприятие, приглушая пережитое волнение и заменяя некоторые фрагменты случившегося на менее тревожные.

Дэс и Закари молча стаскивали погибших и неудавшихся террористов в сторону, одних аккуратно накрывали сверху черными простынями, других небрежно сваливали на брезентовую ткань и пластиковые мешки в общую кучу. Мароу стоял к нему спиной, наблюдая за работой отряда. Уловив его появление, обернулся, суживая глаза.

— Захотел получить отстранение, Рид? — подошел к нему друг, хмуро покосившись на опасливо выглядывающего из-за спины Фрейзера парня. — Зная твои принципы и характер, ты меня удивил, и я бы не сказал, что приятно.

— Он ребенок, Габриэль, — ответил Рид и сам поморщился от своих слов.

— Ликвидаторов этот нюанс никогда не останавливал. Тебя — тем более. Работа есть работа, Рид. Приказ есть приказ.

— Не те обстоятельства.

— Он многое успел увидеть. Компания его не отпустит.

— Он в курсе. Как я и сказал, я сам доложу главе.

— А ничего, что я как бы тут и тоже все слышу? — высунул нос мальчишка и сразу же получил по нему легкий щелчок.

— Ай, — отскочил он от мужчины, хватаясь за лицо, и обиженно насупился. — За что?

— Третий урок. Если тебе сказали держать язык за зубами, значит, его нужно держать за зубами.

Парень закатил глаза и отвернулся, демонстративно рассматривая свои потрепанные кроссовки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.